Сеннет, Р. Умо-зрение: Устройство и социальная жизнь городов

Пер. с англ. М.: Новое литературное обозрение, 2024. — 328 с.

Выход русского перевода книги Ричарда Сеннета «Умо-зрение» представляет собой значимое событие для отечественной социальной теории, урбанистики и исследований визуальной культуры. Данный текст, впервые опубликованный в 1990 году под названием The Conscience of the Eye, занимает особое место в интеллектуальной биографии автора, он завершает условную трилогию о городской культуре, начатую «Падением публичного человека» и продолженную романом «Пале-Рояль», и одновременно знаменует переход к более сложной, междисциплинарной аналитике, соединяющей социологию, историю, философию и теорию архитектуры. В центре книги находится вопрос, который на первый взгляд может показаться частным и почти повседневным: почему в городе, встречаясь с незнакомцем, мы склонны отводить взгляд? Однако именно этот жест становится отправной точкой для реконструкции длительной культурной истории, в которой зрение выступает не просто физиологической способностью, но формой социального опыта, этической практикой и инструментом власти. Город в этой перспективе предстает не как нейтральное пространство взаимодействий, а как материализованная структура чувствительности — своего рода «архив» культурных установок, закреплённых в камне, стекле и пространственных конфигурациях.

Методологически работа Сеннета может быть описана как историческая социология чувственного опыта, в рамках которой материальная среда рассматривается как медиатор между абстрактными идеями и повседневными практиками. Речь идёт не столько о «детерминации» архитектуры идеями, сколько о более сложной взаимосвязи. Теологические, философские и моральные представления получают пространственное выражение, которое, в свою очередь, формирует способы восприятия и действия. В этом смысле реализуемый автором подход оказывается близок к линии, представленной в работах Анри Лефевра (производство пространства), Мишеля Фуко (пространства дисциплины и власти) и Мишеля де Серто (практики повседневности), однако сохраняет собственную специфику, связанную с акцентом на визуальности как ключевом медиуме социального опыта.

Центральный тезис книги сводится к тому, что западная культура характеризуется глубоким и исторически сформированным разрывом между внутренним (субъективным, аффективным) и внешним (материальным, публичным) измерениями жизни. Этот разрыв получает классическое теологическое выражение в трудах Августина, где

внутренняя жизнь веры противопоставляется внешнему миру чувственных впечатлений. Сеннет показывает, что подобная дихотомия не остаётся на уровне абстрактной мысли, но постепенно институционализируется в архитектуре и городском пространстве. Особенно наглядно это проявляется в средневековом городе, где сакральное пространство церкви формируется как зона строгой упорядоченности, контрастирующая с нерегулярной и функционально разнородной застройкой светской части. Этот контраст не является следствием технической отсталости или отсутствия планирования, но выполняет символическую и перцептивную функцию, делает различие между внутренним и внешним зримым и переживаемым. Церковь становится не просто религиозным центром, но пространством, в котором страдание, эмпатия и моральное переживание приобретают реальность, тогда как улица оказывается зоной, где различия и боль лишены этического веса. В этом контексте автор предлагает интерпретацию возникновения страха открытости (fear of exposure) как культурно обусловленного феномена. Публичное пространство, насыщенное различиями и непредсказуемостью, начинает восприниматься как потенциально угрожающее, тогда как подлинность и моральность локализуются во внутреннем пространстве — будь то религиозное убежище или, в более поздние эпохи, частный дом.

Дальнейшее развитие этой логики Сеннет прослеживает в современной и особенно в американской городской культуре. Анализируя феномен регулярной градостроительной решетки, он предлагает рассматривать её не только как инструмент рационализации пространства, но и как выражение специфической культурной установки, связанной с протестантской этикой. Пространство здесь мыслится как нейтральное, очищенное от исторической и символической нагрузки, что соответствует установке на внутреннюю работу субъекта и подозрению к внешним формам выражения. В отличие от античного или барочного города, где пространство организовано вокруг значимых центров и иерархий, решетка стремится нивелировать различия, превращая город в однородное поле. Эта тенденция усиливается в XX веке с развитием модернистской архитектуры и технологий строительства. Небоскреб, основанный на принципе «вертикальной решетки», воспроизводит логику повторяемости и нейтральности, а стеклянные фасады, создающие иллюзию прозрачности, фактически способствуют дальнейшему разделению зрения и телесного опыта. Визуальная доступность не сопровождается социальным взаимодействием; напротив, она может усиливать дистанцию, превращая другого в объект наблюдения, но не общения. В этом пункте анализ пересекается с фукианской проблематикой власти, зрение выступает одновременно инструментом познания и механизмом контроля. Однако, в отличие от Фуко, автор акцентирует не столько дисциплинарные аспекты, сколько утрату этического измерения восприятия.

Его задача не только диагностировать проблему, но и наметить возможность её преодоления.

Эта возможность раскрывается в третьей и четвёртой частях книги, где Сеннет обращается к альтернативным формам городской визуальности. В частности, он анализирует барочную организацию пространства (например, проекты папы Сикста V в Риме), где перспектива используется не для фиксации единой точки зрения, а для стимулирования движения взгляда и тела. Подобная визуальность не подчиняет пространство субъекту, а вовлекает его в процесс исследования. Аналогичным образом рассматривается опыт современного города — прежде всего Нью-Йорка, и, в частности, 14-й улицы, где наложение различных социальных, культурных и временных слоёв создаёт плотную и конфликтную, но продуктивную среду. Здесь возникает то, что можно описать как «нарративное пространство» — пространство, в котором смысл формируется через столкновение различий, а не через их устранение. В отличие от стерильных и функционально сегрегированных зон, подобные пространства требуют от субъекта способности к восприятию неоднородности и к сосуществованию с ней. Ключевым понятием в этом контексте становится заимствованное у античной традиции sophrosyne — состояние равновесия и самообладания, достигаемое не через изоляцию, а через опыт взаимодействия с различием. Сеннет противопоставляет эту установку как дионисийским формам растворения в толпе, так и модернистской тенденции к изоляции и контролю. Иллюстрацией служат художественные практики, от поэзии Бодлера до поздних работ Баланчина, в которых открытость к изменению и неопределённости становится условием творческого и этического существования. «Умо-зрение» выходит за пределы узко понимаемой урбанистики и предлагает широкую культурно-теоретическую рамку для анализа современности. Город предстает здесь как пространство, в котором пересекаются режимы восприятия, формы власти и этические установки, а архитектура — как медиум, способный как закреплять, так и трансформировать эти отношения.

Вместе с тем предложенный подход имеет и определённые ограничения. Во-первых, акцент на культурно-символических факторах иногда приводит к недоучёту экономических и политических механизмов, которые также играют ключевую роль в формировании городской среды. Во-вторых, географический фокус исследования остается преимущественно евро-американским, несмотря на отдельные сравнительные замечания, что ограничивает универсальность выводов. Наконец, нормативное измерение книги, идея «искусства открытости», остаётся в значительной степени на уровне этико-эстетического идеала и не получает развернутой институциональной или проектной конкретизации.

Эти ограничения не умаляют значимости работы, «Умо-зрение» представляет собой важный вклад в развитие междисциплинарного

диалога между социологией, архитектурой и теорией культуры. Автор предлагает убедительную интерпретацию кризиса публичности как следствия более глубоких трансформаций в режимах восприятия и пространственной организации, тем самым расширяя рамки обсуждения современных городских проблем. В условиях нарастающей сегрегации, коммодификации публичных пространств и усиления визуального контроля книга Сеннета звучит как одновременно аналитическое предупреждение и этическое приглашение. Она напоминает, что способность жить в городе, это не только вопрос инфраструктуры или управления, но и вопрос формирования определённого типа субъективности, открытой к различию, способной к вниманию и удерживающей равновесие в мире, лишенном простых и окончательных границ между внутренним и внешним.

В. Р. Мисихин

Для цитирования: *Мисихин, В. Р.* [Рец.] Сеннет, Р. Умо-зрение: Устройство и социальная жизнь городов / Пер. с англ. М.: Новое литературное обозрение, 2024 // Пути России. 2026. Т. 4. № 2. С. 189–192.